

Опубликовано 8 января, 2019 - 11:47

Цены, которые уверенно росли в течение 2018-го и помогли правительству пополнять резервы опережающими темпами, под конец года показали отрицательные рекорды. В 2019 году восстановиться им поможет соглашение ОПЕК



Средняя цена нефти марки Brent в 2018 году составила \$69,8, свидетельствуют данные терминала Bloomberg. На пике — в октябре — она достигала \$85 за баррель. Но к концу года картина стала менее радужной: Brent опустилась до годовых минимумов, чуть не рухнула ниже \$50 и в итоге закончила год на отметке \$53,8 за баррель. Динамика нефтяных котировок в этом году сильно отличалась от прошлогодней ситуации. По итогам 2017-го средняя цена Brent составила \$54,7, а разброс между отрицательными и положительными рекордами был не слишком большим: на минимуме (менее \$49) Brent находилась в июне, а на максимуме (\$63) — в конце декабря. Таким образом, если конец прошлого года был позитивным и многообещающим, то в декабре 2018-го ситуация оказалась практически противоположной: нефть падала, но рынок приготовился к отскоку. Надежды на \$100... Цены постепенно, хотя и с небольшими перерывами, росли с начала 2018 года, а пик нефтяного ралли пришелся на конец сентября — начало октября. Котировки Brent превысили \$85, а трейдеры даже допускали рост до \$100 и делали на это ставки. Сработал комплекс причин. Среди них — ожидания сокращения экспорта нефти Ираном с ноября из-за санкций США и позиция мониторингового комитета ОПЕК+. Вопреки заявлениям президента США Дональда Трампа, призывавшего к увеличению добычи и охлаждению рынка, комитет исключил немедленное увеличение добычи. Аналитики не считали это разовым фактором. Они прогнозировали, что санкции против Ирана будут обеспечивать высокие цены и в 2019 году. Кроме того, поддержку ценам на нефть оказывает соглашение ОПЕК+ о сокращении добычи. Рост котировок не остановило и смягчение соглашения в июле, позволившее нарастить добычу России и Саудовской Аравии. Высоким ценам способствовало и повышение глобального спроса на нефть. По оценке МЭА, он в 2018 году вырос примерно на 1,3%. Однако прогнозы о росте до \$100 не оправдались. После октябрьского пика котировки перешли к падению, продлившись до конца декабря.



...обернулись баррелем по \$50 Обвал цен на нефть оформился к середине ноября: Brent вошла в «медвежий» цикл (bear market — падение на 20% относительно недавнего пика), если ориентироваться на цены закрытия торгов. Санкции США против Ирана оказались мягче, чем ожидалось. Хотя Белый дом и заявлял, что их цель — сократить нефтяной экспорт из исламской республики до нуля, однако сделал исключение для восьми стран. У Ирана сохраняется возможность продавать нефть Китаю, Индии, Греции, Италии, Тайваню, Японии, Турции и Южной Корее. Еще одной причиной обвала стали пессимистичные прогнозы ОПЕК и Международного энергетического агентства: они предсказали более медленный рост спроса на нефть из-за замедления глобальной экономики и, как следствие, более низкий спрос на топливо. Эффективность ОПЕК+ снижается как из-за сланцевой добычи, так и из-за увеличения добычи в странах, не участвующих в соглашении, в частности в США, написали в мониторинге экономисты РАНХиГС и Института Гайдара. В течение нескольких дней в декабре волатильности на рынке добавляла неопределенность с новым соглашением ОПЕК+. Страны не могли договориться в том числе из-за неясной позиции России: из-за грядущих холодов она

не была готова сокращать добычу в объеме, который предлагала Саудовская Аравия. Министр энергетики Александр Новак летал из Вены, где проходили переговоры, в Санкт-Петербург и обсуждал добычу с президентом Владимиром Путиным. Опосредованно на нефтяные цены влияет и government shutdown — временная приостановка работы правительства США. Что будет с нефтью дальше Цена Brent снизилась, хотя страны ОПЕК+ все же договорились сократить добычу (это произошло 7 декабря). Такие факторы, как избыточное предложение в связи с бумом сланцевой добычи в США и торможение глобального роста (на него влияют, в частности, торговые войны), перевесили результаты соглашения. Эффект от договоренностей ОПЕК+ скажется позднее. Средняя цена Brent в 2019 году составит \$73, в 2020-м — \$64, говорится в обзоре JPMorgan. Рост спроса на нефть в ближайшие полгода должен быть стабильным за счет повышения деловой активности и замедления роста предложения со стороны США. Однако восстановление цен продлится недолго, предупреждают аналитики. Сечин и Алекперов дали прогнозы по ценам на нефть на 2019 год В первые дни 2019 года баррель нефти стоит порядка \$54–56. 24 аналитика, опрошенные Bloomberg, спрогнозировали, что средняя цена Brent в 2019 году составит \$70. Соглашение ОПЕК+ должно сбалансировать спрос и предложение нефти, но этот баланс будет очень хрупким, в том числе из-за возможного наращивания добычи в Саудовской Аравии и ослабления доллара, предупреждают экономисты банка ABN AMRO. Резкое падение цен в декабре создало «новую реальность»: теперь потенциал их роста меньше, чем ожидался ранее; для 2019 года \$70 — равновесное значение для рынка, к которому нефтяные цены будут стремиться даже несмотря на волатильность из-за геополитики, полагают экономисты. Российские нефтяники не так оптимистичны. Президент ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов считает, что нефть в 2019 году будет стоить \$60 и выше, а глава «Роснефти» Игорь Сечин заявил, что по консервативному сценарию ее цена будет находиться на уровне \$50–53 за баррель. Как все это сказывается на России По итогам 11 месяцев 2018 года средняя цена барреля российской марки Urals (цена на нее является производной от цены Brent) достигла \$70,9, и это на 36% больше показателя за тот же период прошлого года. Но в декабре ситуация была противоположной: цена Urals упала на 9,5% по сравнению с декабрем 2017 года и составила \$57,6. С 2017 года в России работает новая версия бюджетного правила: все сверхдоходы от нефти дороже \$40 поступают в резервы. Высокие цены позволили правительству пополнять Фонд национального благосостояния опережающими темпами. В 2019 году, когда сверхдоходы переведут в бюджет, его объем достигнет 6,4–6,5 трлн руб., говорил первый вице-премьер и министр финансов Антон Силуанов. По нынешнему бюджетному правилу правительство может начать инвестировать средства из ФНБ, когда тот достигнет 7% ВВП (примерно к этой отметке он и приблизится в 2019 году). И сейчас в правительстве идет обсуждение, на что их потратить: Силуанов, в частности, предлагал направить эти деньги на финансирование строительства АЭС в Египте. Тратить сверхдоходы от нефти внутри страны власти не планируют. Такова логика бюджетного правила: оно должно снизить влияние нефтяных цен на рубль и экономику. На полученные средства Минфин и ЦБ закупают валюту, и это мешает укрепляться курсу рубля (впрочем, они приостановили закупки на открытом рынке из-за падения рубля в августе—сентябре). Корреляция рубля и нефти в 2018 году снизилась, однако в ходе падения Brent в декабре вновь стала заметна. Все дело в приостановке закупок валюты, говорили аналитики, их возобновление, которое намечено на середину января, должно вновь снизить зависимость рубля от цен на сырье.

Автор

Антон Фейнберг

Автор фотографии

Zach Gibson

Источник

<https://www.rbc.ru/economics/04/01/2019/5c24c4089a7947918053e77b>

Source URL: <http://vspro.info/article/kak-vzleteli-i-rukhnuli-ceny-na-neft-v-2018-godu>